

Глава 384. Я ведь ничему такому не помешала, правда?

Перевод: Sv_L

.

В следующий раз она точно купит ему самый большой размер!

Затем Хан Чжуоли пошел открывать дверь спальни.

- Доброе утро, мама.

- Сяо Хан, ты проснулся! - сказала Ся Цинвэй, улыбаясь.

Хан Чжуоли пошел вперед и забрал пакеты с продуктами у Ся Цинвэй, только чтобы услышать, как она сказала:

- Ман-Ман все еще не вернулась?

Лу Ман тоже это услышала. В этот момент ей очень хотелось, чтобы она действительно еще не вернулась домой.

- Она уже вернулась. Она только что пришла, - сказал Хан Чжуоли, выражение его лица ничуть не изменилось.

Наконец, Лу Ман заставила себя выйти из спальни.

- Мама, я уже дома.

Ся Цинвэй посмотрела на Лу Ман, затем на Хана Чжуоли и улыбнулась:

- Я ведь ничему такому не помешала, правда?

Лу Ман: «.....»

- Это будет зависеть от того, что вы имеете в виду, - улыбнулся Хан Чжуоли и поставил пакеты с продуктами на стол в кухне.

Лу Ман: «.....»

Ся Цинвэй: «.....»

– Мама, ты только что вернулась, тебе надо отдохнуть. Сегодня готовить буду я. – Лу Ман знала, что Хан Чжуоли определенно хочет есть блюда, которые приготовила лично она.

Ся Цинвэй теперь тоже намного лучше понимала Хана Чжуоли, так что она тоже не возражала.

Учитывая, что Хан Чжуоли еще не завтракал и только что проснулся, девушка приготовила ему легкий обед и специально для него сварила кашу.

Когда они ели, неожиданно позвонил Сюй Фэнлай.

– Лу Ман, беда. Бай Шуаншуан неожиданно начала разглаживать в Интернете, – поспешно сообщил Сюй Фэнлай, прежде чем Лу Ман успела что-то сказать.

Лу Ман: «.....»

«Почему мне кажется, что это звучит так, как будто они воют или что-то в этом роде?»

– Не волнуйтесь так, дайте мне взглянуть. Она не могла сдержать гнев и начала кричать и возмущаться раньше, чем я предполагала, поэтому, как только фильм официально выйдет в прокат, касса тоже может стать хитом. – Лу Ман совсем не волновалась, она уже обдумала это.

Видя, что она была такой спокойной и собранной, Сюй Фэнлай тоже успокоился и почувствовал себя увереннее.

– Ха-ха, я боялся, что ты этого не увидишь, поэтому и рассказываю тебе об этом. Раз ты так говоришь, я тоже могу не переживать. Я сейчас же расскажу режиссеру Сунь об этой хорошей новости.

Повесив трубку, Сюй Фэнлай невольно вздохнул. Поддержка Лу Ман действительно помогла облегчить любые заботы!

Если бы это было в прошлом, всякий раз, когда фильм запускали в прокат, он был бы исключительно нервным.

Он бы боялся, что любой артист, принимавший участие в фильме, вызовет какое-нибудь возмущение, или устроит какой-нибудь скандал и впутает весь фильм. Что-то подобное случалось часто, и, собственно, не было редкостью.

Даже у самого Сунь Ю раньше случалось нечто подобное. Не имея другого выбора, он вынужден был просто удалить роль этого артиста и переснять дополнительные сцены, но это все еще имело очень большое негативное влияние на кассовые продажи фильма.

Его тогда даже считали счастливымчиком, поскольку артист не был главным героем. Если это был главный герой, то режиссер мог только оставить все на волю судьбы в отношении исхода этого фильма.

Кроме того, часто было много конкуренции от других фильмов, выпущенных в то же время. Это отбрасывало фильмы, которые первоначально прогнозировались, как финансово окупаемые, в сторону и публика упускала его из виду. Результаты кассовых сборов явно могли бы быть лучше, но вместо этого, они опускались все ниже и ниже.

Хуже всего было то, что иногда они даже могли быть подавлены другими фильмами, выпущенными в то же время, просто ради доминирования в прокате.

Во всяком случае, есть честно, слишком много неприятных вещей могут произойти во время выпуска фильма на экраны.

Малейшая мелочь могла заставить их команду впасть в панику. В это критическое время режиссер Сунь испытывал наибольший стресс.

Исключением был только этот год! Поскольку Лу Ман была рядом и открыто обсуждала детали продвижения фильма, режиссер Сунь чувствовал себя исключительно уверенным и вообще не страдал от стресса.

Казалось, что бы ни случилось, Лу Ман могла решить эту проблему одним щелчком пальцев. Режиссер Сунь ни капельки не боялся конкурировать с другими участниками индустрии или получить от них отпор!

Даже если Бай Шуаншуан уже начал разглагольствовать на Вейбо, их первой реакцией было рассказать об этом Лу Ман и больше не беспокоиться.

Тот, кто должен был действительно волноваться, была Бай Шуаншуан!

Сюй Фэнлай даже немного сочувствовал Бай Шуаншуан!

Лу Ман повесила трубку и тоже ни капельки не обеспокоилась. Вместе с Ся Цинвэй и Ханом Чжуоли она ела и весело болтала. После обеда она, наконец, открыла свой Вейбо, чтобы посмотреть, как обстоят дела.

Бай Шуаншуан сокрушенно жаловалась: «Я не понимаю, что я сделала не так. Все мои сцены из «Операции «Жадный Волк» были удалены, не сохранилось ни одного кадра. Возможно, моя

актерская игра не настолько выдающаяся, но я могу поклясться всем сердцем и гарантировать, что для этого фильма я приложила все свои усилия».

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/625722>